

Федотова Анастасия Вячеславовна

ПЕРВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ КОЛЬСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ

Статья посвящена изучению художественно-изобразительной деятельности исследователей, картографов и художников – членов европейских (с XVI века), а с XVIII и русских научно-исследовательских экспедиций в Кольском Заполярье. Автором систематизировано и проанализировано большое число изобразительных текстов, созданных в регионе в XVI – начале XX в., исследована специфика развития искусства в данный период; выявлены основные особенности текстов; определены предпосылки дальнейшего развития данного вида искусства в культурном пространстве Кольского Заполярья.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 176-182. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

5. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. 412 с.
6. Громько М. М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. 446 с.
7. Гурко А. В. Новые религии в Республике Беларусь. Минск: Тэхналогія, 2003. 243 с.
8. Демина Л. В. Свадебный обряд русского населения Западно-Сибирского Зауралья. Тюмень: РИЦ ТГАКИСТ, 2011. 267 с.
9. Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М.: Наука, 1991. 511 с.
10. Клыпа О. В. Психологическое наследие в духовной культуре восточных славян // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2011. № 42. С. 230-233.
11. Пропп В. Я. Русские аграрные праздники. СПб.: Азбука; Изд. центр «Терра», 1995. 174 с.
12. Седов В. В. Древнерусская народность: историко-археологические исследования. М.: Институт археологии РАН, 1999. 312 с.
13. Филатов С. Б., Лункин Р. Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 35-45.

RITUAL-CULT SYSTEMS OF EASTERN SLAVS: GENESIS AND CURRENT STATE

Fedorov Roman Yur'evich, Ph. D. in Philosophy
Earth Cryosphere Institute of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
r_fedorov@mail.ru

Fisher Anzhelika Nikolaevna, Ph. D. in Art Criticism
Tyumen' State Academy of Culture, Arts and Social Technologies
angela_fisher@mail.ru

The authors study the genesis and current state of ritual and holiday complexes occurring at different stages of the Eastern Slavic ethnic groups' formation, basing on factual material generalization show their interaction and contradictions in social-cultural life of the post-soviet states, and for the system studies of various forms of rituals and their significance in the spiritual life of society for the first time suggest in the work the notion "ritual-cult system".

Key words and phrases: Eastern Slavs; rite; holiday; ethnic traditions; spiritual culture.

УДК 7.03(470.21)

Культурология

Статья посвящена изучению художественно-изобразительной деятельности исследователей, картографов и художников – членов европейских (с XVI века), а с XVIII и русских научно-исследовательских экспедиций в Кольском Заполярье. Автором систематизировано и проанализировано большое число изобразительных текстов, созданных в регионе в XVI – начале XX в., исследована специфика развития искусства в данный период; выявлены основные особенности текстов; определены предпосылки дальнейшего развития данного вида искусства в культурном пространстве Кольского Заполярья.

Ключевые слова и фразы: изобразительное искусство; научно-исследовательская экспедиция; художник; Кольское Заполярье; иллюстрированная карта; гравюра; географические и этнографические зарисовки.

Федотова Анастасия Вячеславовна, кандидат культурологии
Московский гуманитарно-экономический институт, Северо-Западный филиал (г. Мурманск)
berkana.avf@rambler.ru

ПЕРВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ КОЛЬСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ©

Изобразительное искусство Кольского Заполярья – это уникальный элемент удивительного мозаичного полотна художественной культуры России. В результате целого ряда факторов, главным образом географических, оно обладает своей ярко выраженной спецификой и имеет относительно короткую, но динамичную историю развития. Условно развитие изобразительного искусства в регионе можно разделить на четыре этапа: XVI – начало XX в. – развитие экспедиционного искусства; середина 1920-х – 1950-е гг. – формирование в Кольском Заполярье изобразительного искусства социалистического типа; конец 1950-х – начало 1990-х годов – этап расцвета; начало 1990-х годов до настоящего времени – современный этап развития регионально-го искусства. В настоящее время наиболее исследован и относительно широко представлен в научной литературе только третий этап (конец 1950-х – начало 1990-х годов), который характеризуется наиболее интенсивным развитием и расцветом данного вида искусства [1; 10]. Остальные этапы исследованы недостаточно, что вызывает сложность в понимании общей картины развития изобразительного искусства в Кольском Заполярье, в анализе динамики, в выявлении основных традиций и механизмов их трансформации, в изучении

специфики искусства региона. Отсутствие таких знаний не позволяет выработать модели его дальнейшего развития, наиболее приемлемые для региона, определить основные направления, предложить меры по интенсификации положительной динамики, популяризации изобразительного искусства Кольского Заполярья как в самом регионе, так и за его пределами.

Целью настоящей статьи является изучение первого этапа развития изобразительного искусства Кольского Заполярья: систематизация и анализ разрозненного материала о художественно-изобразительной деятельности художников – членов научно-исследовательских экспедиций; исследование специфики развития искусства в XVI – начале XX в., особенностей изобразительных текстов; определение источника новаций; выявление предпосылок дальнейшего развития данного вида искусства в культурном пространстве региона, определение его роли в социокультурном развитии края.

Культурные процессы Кольского Заполярья по своей динамике значительно отличались от тех, которые происходили в других регионах России. Изобразительное творчество на территории Кольского полуострова развивалось с древнейших времен, и первыми попытками художественно-изобразительной деятельности в регионе считается «наскальная живопись» Древнейшего и Древнего мира культуры. Однако искусство в этот период было частью синкретического культурного комплекса и не отделялось в самостоятельную сферу. Оно выражало реальное содержание культурного быта древнейшего человека в мифологически осмысленной форме. В период Средневековья и последующего Нового времени доминирующим направлением художественно-изобразительного творчества в традиционных культурах Кольского Заполярья – в этнической саамской, с XIII века – поморской, а с конца XIX века и коми-ижемской – стали народные художественные ремесла, а также новационное для региона направление – иконописное искусство русских поморов, несущие знаковую, защитно-магическую, обрядовую функции, развитие которых базировалось на механизме воспроизведения и передачи установленных и освященных традиций.

В ходе исследования было выявлено, что предположительно первыми изобразительными текстами светского характера, созданными на территории Кольского Заполярья, являются немногочисленные иллюстрированные карты, гравюры, географические и этнографические зарисовки, авторами которых были исследователи, путешественники и картографы – члены научно-исследовательских экспедиций.

Так, одним из первых, выявленных на данный момент, изобразительных текстов светского характера, созданных на территории Кольского полуострова, является европейская иллюстрированная карта шведского историка, дипломата, писателя и географа первой половины XVI века, архиепископа упсальского Олафа Магнуса (Olaus Magnus) – «Carta marina et descriptio septentrionalium terrarum ac mirabilibus rerum eis contentarum, diligentissimo elaborata anno Domini 1539. Venetiis; reverendissimi d. Ieronimi Quirini patriarchae venetiano» (Венеция, 1539; пер. – Морская карта и описание северных земель с удивительными вещами в них содержащимися, старательнейше обработанная в год от рождества Христова 1539 в Венеции, изданием достопочтеннейшего отца Иеронимо Квирина, патриарха венецианского). Большая гравюра на дереве, отпечатанная на девяти листах, помимо детального изображения особенностей географического ландшафта полуострова, включала многочисленные иллюстрации этнографического и политического характера, повествующие о местах расселения автохтонного населения, их национальной одежде, особенностях жизни и быта, о торговых пунктах, способах передвижения и защиты [7]. Вся северная территория Восточной Европы до уральских гор названа на ней «Биармия».

Олаф Магнус. Фрагмент карты «Carta Marina». Гравюра (1539, Венеция).

Большое число небольших зарисовок, иллюстрирующих обычаи аборигенов Заполярья и жанровые сцены из их жизни, Олаф Магнус включил в свою книгу «*Historia de Gentibus Septentrionalibus*» (Рим, 1555; пер. – История северных народов), ставшую литературным продолжением работы над «*Carta marina*». Согласно исследованию Е. А. Савельевой, для создания гравюр Олаф Магнус использовал собственные наблюдения, полученные во время поездки по северу Скандинавского полуострова, рассказы воинов, путешественников и купцов, неоднократно посещавших русские земли, сочинения скандинавских писателей XIII–XIV веков – Саксона Грамматика, Снорри Стурлусона и других, а также, вероятно, более ранние, несохранившиеся карты. Кольский полуостров изображен очень подробно, что подчеркивает несомненный интерес европейских исследователей к территории полуострова в данный период.

Геррит де Веер. «Встреча между русскими и голландцами после зимовки». Гравюра из «*Diarium nauticum*» (1598, Амстердам).

Иллюстрированные карты и цветные гравюры, повествующие о природно-географических особенностях края, аборигенах Кольского Заполярья, о таких невиданных в средневековой Европе животных, как белые медведи, содержатся в книге Геррита Де-Фера (Gerrit de Veer) «*Diarium nauticum*» (Амстердам, 1598; пер. – Морской дневник, или Правдивое описание трех морских путешествий на голландских и зelandских кораблях, к северу от Норвегии, Московии и Татарии, в королевства Китай и Хину). Работа была опубликована по итогам трех экспедиций Виллема Баренца по Северному Ледовитому океану (1594–1597 гг.), организованных голландским правительством с целью поиска северо-восточного морского пути в Китай и Индию через северные районы России [3]. Книга была издана в виде продолговатого фолианта и представляла собой морской дневник с описанием событий, которые случались с мореплавателями. Она включала в себя 6 карт и 25 цветных гравюр, выполненных в характерной для того времени манере. Ряд гравюр посвящен экспедиционной повседневности и Ледяной Гавани – месту первой зимовки голландцев на Новой Земле. Через 274 года в сентябре 1871 года норвежский промышленник Эллинг Карлсен обнаружил дом Виллема Баренца. По его словам, все внутри дома представлялось таким, как было изображено на одной из гравюр Геррита Де-Фера. Натурные зарисовки аборигенного населения, примечательные события из жизни исследователей, авторские иллюстрированные морские карты содержатся в книге еще одного участника экспедиций В. Баренца, голландского пассионария Яна ван Линсхотена (Jan Huyghen van Linschoten) «*Two Polar Voyages by the Dutch, aimed at finding a Northeast Passage to China and the Spice Islands*» (пер. – Два Полярных путешествия, предпринятых для обнаружения Северо-Восточного прохода в Китай), опубликованной в 1601 году [4].

Также в 1601 году во Франкфурте была отпечатана миниатюрная иллюстрированная карта «*Lappia*» фламандского картографа, автора сборника «Театр мира» из 53 карт Абрахама Ортелиуса (Abraham Ortelius). Помимо географических особенностей ландшафта Кольского полуострова, как и Ян ван Линсхотен, он изобразил якорные стоянки, крепость в Коле, населенные пункты по берегам, а на мысе Святой Нос обозначил поморский крест. Этнографические зарисовки сделаны также на первой печатной шведской карте «*Orbis arctoi imprimisque amplissimi regni Sueciae tabula*» (1626) картографа Андреаса Буре (Andreas Bureus) [5].

Иоганн Шеффер. Поклонение тотему (у сейда). Гравюры из книги «*Lapponia*» (1673).

Одной из первых подробно иллюстрированных книг о народе, живущем на «краю света», стало энциклопедическое сочинение немецкого филолога Иоганна Шеффера (John Scheffer) «Lapponia», изданное в 1673 году. В работу вошел не только богатый историко-этнографический материал, но и авторские натурные зарисовки массовых сцен охоты, гравюрные изображения аборигенов в национальных костюмах, зимних и летних жилищ саамов, а также зоо- и орнитоморфные рисунки. Часть гравюр повествуют об особенностях культа саамов.

Существуют также иллюстрации, которые были выполнены не с натуры, а по воображению, под впечатлением от рассказов путешественников или по более ранним гравюрам и картам. К одной из таких работ относится иллюстрация из английского Атласа, выполненная картографом Моисеем Питтом (Moses Pitt), – «The Manner of the Laplanders living in Summer... in Winter» (Oxford, около 1680; пер. – Обычаи жизни лапландцев летом и зимой). Иллюстрация содержит целый ряд неточностей, что указывает на незнание автором специфики региона и подтверждает несомненный интерес средневековых исследователей к территории полуострова [6].

Лопарская баба.
Eine Lappländische Frau.
Une femme laponne.

Лопарь.
Ein Lappländer.
Un Lappon.

Георги И. Г. «Лопарь». «Лопарская баба». Гравюра из книги «Beschreibung aller Nationen des Russischen Reichs... und übrigen Merkwürdigkeiten» (Санкт-Петербург, 1776-1780).

В период Нового времени европейские исследователи продолжали приезжать на Крайний Север России с целью изучения и освоения края. Однако на карты какие-либо иллюстрации уже не наносились. Они включали только географические особенности ландшафта полуострова и, в исключительных случаях, могли быть украшены декоративными картушами. Гравюры и натурные зарисовки выполнялись на отдельных листах. Так, например, в ходе научно-исследовательских мероприятий на архипелаге Шпицберген в 1837-1839 годах членами французской экспедиции, прибывшей на судне «Решёрж», была выполнена серия литографий, по документальности равнозначная современной фотографии, которая запечатлела большое количество объектов поморской культуры (жилищные постройки, кресты, погребения) [13].

Редер Х. Д. «Ненцы Новой Земли». Литография с авторской акварельной раскраской (1837, Музей-Архив КНЦ РАН).

В России развитие научной экспедиционной работы восходит к началу XVIII века. Это имело большое значение не только в области практических проблем познания края, его населения и природных богатств, но и в области развития изобразительного искусства [11, с. 1]. Одним из первых исследователей, который приезжал в Кольское Заполярье в составе русской экспедиции и создал ряд натуральных рисунков, был медик, этнограф, натуралист, химик, путешественник, профессор минералогии и академик Императорской Академии

наук и художеств И. Г. Георги. Переехав в Россию, он занимался изучением народов, населяющих Российскую империю, вследствие чего участвовал во многих экспедициях, изучал труды предшественников. Итогом его этнографических исследований стала книга «Beschreibung aller Nationen des Russischen Reichs, ihrer Lebensart, Religion, Gebräuche, Wohnungen, Kleidung und übrigen Merkwürdigkeiten» (Санкт-Петербург, 1776-1780; пер. – Описание всех народов Российского государства, их быта, вероисповедания, обычаев, жилищ, одежды и остальных отличий) с подробным иллюстрированным описанием народностей, населяющих Россию, куда и вошли изображения аборигенов Кольского Заполярья – цветные гравюры «Лопарская баба», «Лопарь», а также несколько небольших натуральных зарисовок (сами гравюры были выполнены мастерами Х. М. Ротом и Д. Шлеппером, по рисункам И. Г. Георги).

Произведения изобразительного искусства на Новой Земле и Лапландии в составе русской исследовательской экспедиции под руководством академика К. М. Бэра в 1837 году на двухмачтовом судне «Кротов» создавал экспедиционный художник Х. Д. Редер [8]. Ученому он был рекомендован не только как художник, но и как «молодой человек, имеющий геогностические (геологические) сведения и готовый к всяческим лишениям», что является важной особенностью любого экспедиционного художника [12]. Произведения Х. Д. Редера выполнены в технике литографии с авторской акварельной окраской и настолько точно воспроизводят картины природы арктического архипелага, что не лишены и сейчас естественно-научного значения. Нельзя отказать им и в чисто художественной ценности.

Борисов А.А. «Весенняя полярная ночь» (1897, ГТГ).

Более интенсивное изучение Кольского Заполярья, а вместе с тем и художественное освоение края началось в конце XIX века, когда значительно возрос интерес к северным территориям нашей страны как к важному стратегическому пункту, богатому источнику полезных ископаемых и рыбного промысла. Появились новые имена исследователей региона, научные общества, которые организовывали разнообразные экспедиции для изучения Крайнего Севера России. Обязательными участниками практически всех научно-исследовательских экспедиций вплоть до середины XX века были экспедиционные художники (рисовальщики), в задачи которых входило создание географических и этнографических зарисовок [Там же].

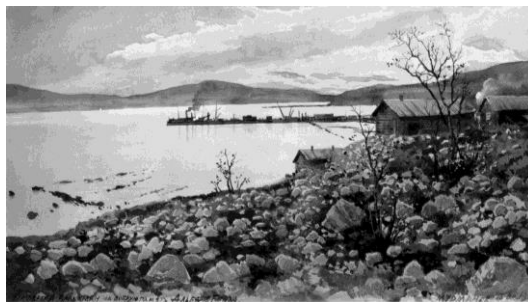
С 1894 года целый ряд научных и художественных экспедиций совершил первооткрыватель северной красоты, выпускник Академии художеств, исследователь Арктики и этнограф А. А. Борисов. Он исследовал северные земли и создал целые циклы живописных произведений. Из своих экспедиций А. А. Борисов привез более 250 этюдов и картин, написанных в условиях суровой природы Заполярья.

В 1899 году по приглашению адмирала С. О. Макарова в составе арктической экспедиции на Северном Ледовитом океане в первом походе ледокола «Ермак» в качестве рисовальщика работал выпускник Академии художеств Е. И. Столица, создавший серии картин, посвященные природе Арктики, отличающиеся простотой и естественностью, искренностью и правдивостью в передаче состояния природы.

В геологических изысканиях на севере Кольского полуострова по приглашению профессора П. В. Виттенбурга в качестве рисовальщика участвовал русский мастер акварельной живописи, выпускник ИАХ Альберт Н. Бенуа. На протяжении всей поездки художник непрестанно работал, делая наброски и зарисовки, в которых старался как можно ярче запечатлеть своеобразие северной природы [2]. Его акварельные произведения отличаются сочетанием поэтики романтизма с документальной точностью.

Из поездок на Новую Землю, Землю Франца-Иосифа и др. привез большое количество живописных работ маринист, писатель и исследователь Н. В. Пинегин. Также выпускник Академии художеств, он впервые побывал на Мурманском побережье в 1908 году во время плаванья в составе Архангельского общества изучения Русского Севера, после чего посвятил свою жизнь исследованию Заполярья. Н. В. Пинегин стал первым художником, который с мольбертом побывал в самых дальних уголках Крайнего Севера. Его работы наполнены глубоким пониманием полярной природы и стремлением к максимально точной передаче особенностей северного пейзажа [12].

Совмещал творчество с работой в Плавучем морском научном институте (Плавморнин), с которого началось систематическое исследование северных морей после Октябрьской революции, художник-маринист В. М. Голицын. Он ходил на ледоколе «Малыгин» в полярную экспедицию на Новую Землю, был одним из строителей первого экспедиционного корабля «Персей». За время работы на Севере России художник создал целую серию акварелей, превосходно воссоздающих суровую красоту северных морей. Многочисленные карандашные и акварельные наброски в 1921 году на ледоколе «Малыгин» выполнил также друг В. М. Голицына, скульптор и график В. А. Ватагин.

Бенуа Альберт Н. «Летний вечер на Мурманском побережье» Б., акварель (1920, Музей-Архив КНЦ РАН).

Пинегин Н. В. «Полярная станция. Земля Франца-Иосифа». Х., м. (1936, Музей-Архив КНЦ РАН).

Внимание к Крайнему Северу России не ограничивалось исключительно геологическими, географическими интересами и исследованиями Арктики. Как результат технического прогресса и значительных политических преобразований возник всплеск историко-краеведческих и этнографических наблюдений. В состав данных экспедиций также входили художники. В 1885 году в Кольском Заполярье в составе научно-исследовательской группы над созданием этнографических зарисовок работали приглашенные художники А. Н. Шильдер и Е. И. Шарко. По заданию государственного Русского географического общества (РГО) в 1927-1928 годах во время Кольской экспедиции АН СССР в регионе работал знаток традиционной культуры аборигенов Севера, художник С. Г. Писахов, выполнивший одиннадцать акварельных и карандашных рисунков этнографического характера в погосте Иоканьга – виды погоста, портреты аборигенов, бытовые зарисовки. Большое количество натуральных зарисовок создал этнограф, писатель, исследователь культуры и быта саамов Кольского полуострова В. В. Чарнолуский [Там же].

Необходимо отметить, что жанровый диапазон экспедиционного творчества включал также рисунки, воссоздающие особенности экспедиционной повседневности и творческие натурные этюды, характерной особенностью которых является совмещение художественного видения с информационной емкостью. Такой подход к созданию изобразительных текстов был продиктован специфическими задачами, которые стояли перед экспедиционными художниками. Их произведения топографически точно воспроизводят картины природы, этнографически достоверно – костюм и быт аборигенного населения и сейчас не лишены естественно-научного значения. Работы представляют интерес и для истории культуры региона. Многие из них впоследствии экспонировались на художественных выставках, что стало для отечественного изобразительного искусства в начале XX века значительным новационным явлением, раскрывающим красоту суровой северной природы, жизнь аборигенного населения.

Плодотворная и систематическая творческая работа экспедиционных художников в суровых климатических условиях Крайнего Севера требовала создания необходимых для работы условий, вследствие чего в регионе появилась первая художественная мастерская. Инициатором появления данной новации стал художник, совмещавший творческую работу с исследованиями Арктики, – А. А. Борисов, создавший на Новой Земле первый в Заполярье дом-мастерскую – «арктическую студию», просуществовавшую до 1960-х годов. В ней останавливались многие известные путешественники, ученые и художники: геолог В. А. Русанов, художник В. В. Переплетчиков, русская, а затем и шведская экспедиции. В связи с тем, что профессиональных художников в данный период на территории Заполярного региона не проживало, мастерская долгое время оставалась единственной в Кольском Заполярье.

Подводя итог исследованию, можно сделать вывод о том, что специфичность географических условий Крайнего Севера, геополитические, социальные и культурные интересы Европы и России в регионе определили специфичность культуры края в целом и изобразительного искусства в частности. Первыми известными на данный момент изобразительными текстами, созданными в Кольском Заполярье, не несущими знаковой, защитно-магической, обрядовой функций, являются немногочисленные иллюстрированные карты, гравюры, географические и этнографические зарисовки, творческие натурные этюды, авторами которых были исследователи, путешественники, картографы, художники – члены различных научно-исследовательских экспедиций, работавших в регионе в XVI – начале XX в. В отличие от произведений художественного творчества в традиционных культурах региона, основной задачей данных изобразительных текстов было

документальное подтверждение или уточнение важных фактов, лежащих в области политических, экономических и иных интересов, создание достоверных географических и этнографических зарисовок, что не уменьшает их художественных достоинств, а также рисунков, раскрывающих экспедиционную повседневность, и творческих этюдов. Именно они, предположительно, являются первыми произведениями изобразительного искусства светского характера, созданными на Крайнем Севере России.

Таким образом, новационная для культуры региона художественно-изобразительная деятельность членов европейских (с XVI века) и русских (с XVIII века) научно-исследовательских экспедиций, совершавшихся главным образом с целью освоения края, стала первым этапом развития изобразительного искусства в Кольском Заполярье.

Именно члены различных экспедиций стали личностно-креативным источником новаций в изобразительном искусстве региона, а их изобразительная деятельность способствовала появлению целого ряда новаций, создавших предпосылки для дальнейших изменений в художественной культуре края. Именно они заложили основы данного вида искусства в регионе. Так, среди основных характерных особенностей созданных ими текстов можно выделить: совмещение документальной точности с художественным видением; ограниченную палитру, доминирование пейзажного жанра, главным образом маринистического и произведений этнографического характера, построенных на значительном объеме этнографического материала.

Широкая популяризация исследовательской работы в регионе и потенциала Кольского Заполярья посредством значительного числа графических и живописных работ привлекла пристальное внимание общественности, широких кругов любителей реалистического искусства и породила в конце XIX – начале XX века целую плеяду художников, обратившихся к теме Русского Севера. В самостоятельные творческие командировки в Кольское Заполярье поехали многие выдающиеся живописцы и графики, что стимулировало дальнейшее развитие изобразительного искусства в условиях Крайнего Севера.

Как правило, исследователи, картографы, экспедиционные художники, работавшие в регионе, обладали высоким профессиональным уровнем. Они оставили уникальное художественное наследие – значительный объем изобразительных текстов, сохранивших до наших дней пейзажи, давно изменившиеся под натиском цивилизации, явления природы Кольского Заполярья, портреты саамов и поморов, особенности их жизни, быта, культа, национальной одежды, а также фрагменты экспедиционной повседневности. Они являются бесценным источником для истории культуры региона, исторической картографии и иных наук и не потеряли до настоящего времени своего научного значения.

Список литературы

1. Вагинова Л. С., Мосолова Л. М. История культуры Кольского Заполярья: курс лекций. СПб.: Астерион, 2006. 150 с.
2. Виттенбург Е. П. Павел Виттенбург: геолог, полярник, узник ГУЛАГА: воспоминания дочери. СПб.: Нестор-История, 2003. 432 с.
3. Геррит Де-Фер. Плавание Баренца 1594-1597 (Diarium nauticum) / пер. с лат. А. И. Малеина; под ред. В. Ю. Визе. Л.: Издательство Севморпути, 1936. 307 с.
4. Даг Т. Елгвин. Путешествия Виллема Баренца // Живая Арктика. 2003. № 3 С. 58-75.
5. Кольские карты [Электронный ресурс]. URL: <http://kolamar.ru/> (дата обращения: 20.04.2013).
6. Кошечкин Б. И. Открытие Лапландии. Мурманск: Кн. изд-во, 1983. 128 с.
7. Савельева Е. А. Олаус Магнус и его «История северных народов». Л.: Наука, 1983. 136 с.
8. Соловьев М. М. Бэр на Новой Земле. Изд-е 3-е. Л.: Изд-во АН СССР, 1934. 48 с.
9. Старков В. Ф. Очерки истории освоения Арктики / Ин-т археологии РАН; М-во науки РФ. М.: Научный мир, 1998. 94 с.
10. Федотова А. В. Особенности изобразительного искусства Кольского Заполярья в период расцвета советской культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3 ч. Ч. I. С. 187-189.
11. Ферсман А. Е. Экспедиционная деятельность Академии наук и её задачи. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. 38 с.
12. Художники – участники экспедиций на Крайний Север: из собрания Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера Кольского научного центра РАН / сост., ст., коммент. Е. Я. Пация, О. В. Шабалина; науч. ред.: В. П. Петров, И. А. Разумова. СПб.: ГАМАС, 2008. 207 с.
13. Knutsen N. M., Posti P. La Recherche. En ekspedisjon mot nord. Une expédition vers le Nord. P., 2002.

FIRST STAGE OF FINE ARTS DEVELOPMENT IN SPACE OF KOLA POLAR REGION CULTURE

Fedotova Anastasiya Vyacheslavovna, Ph. D. in Culturology
 Moscow Classical-Economic Institute, North-West Branch (Murmansk)
 berkana.avf@rambler.ru

The author studies the artistic and graphic activity of researchers, cartographers and artists – the members of the European (from the XVIth century), and from the XVIIIth the Russian research expeditions in Kola Polar region, systematizes and analyzes a large number of visual texts created in the region in the XVIth – the beginning of the XXth century, researches the specificity of art development in this period; reveals the main features of texts, and determines the prerequisites for further development of this type of art in the cultural space of Kola Polar region.

Key words and phrases: fine art; scientific-research expedition; artist; Kola Polar region; illustrated map; engraving; geographical and ethnographical sketches.